

A man with dark hair and a beard, wearing a dark suit and a white shirt, is in the foreground. He is looking directly at the camera with a serious expression, resting his chin on his hand. A watch is visible on his wrist. In the background, a bride with blonde hair, wearing a white wedding dress and a veil, is looking over her shoulder at the camera with a smile. The background is softly lit, suggesting an indoor setting with warm lights.

БЫВШИЕ — НЕМНОЖКО — ЖЕНАТЫ

РИКА РОМ

Рика Ром

Бывшие. Немножко женаты

«Автор»

2026

Ром Р.

Бывшие. Немножко женаты / Р. Ром — «Автор», 2026

Я не помню собственного мужа. Не помню, как влюбилась в Руслана Самарина. Как стала его женой. И как сильно он разбил мне сердце. После аварии несколько лет моей жизни исчезли из памяти. Теперь рядом со мной красивый, властный и совершенно чужой мужчина, который утверждает, что любит меня. Все говорят, я должна ему доверять. А сердце шепчет: беги. Только Руслан не собирается меня отпускать. И пока память молчит, я совершаю самую страшную ошибку. Влюбляюсь в собственного мужа. Снова. Только однажды я вспомню, почему уже уходила от него...

© Ром Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рика Ром

Бывшие. Немножко женаты

ГЛАВА 1

– Ты меня предал, Руслан! Предал!!!

Собственный голос противно звенит в ушах.

– Это было два года назад. Мы оба тогда не были готовы к ребенку, – его голос становится жёстче. – Сейчас всё иначе.

– И что изменилось? – инстинктивно поправляю ажурный лиф белоснежного платья. – Вдруг решил, что быть хорошим – это удобно, если за это заплатят?

Руслан шагает ближе. Просторный зал сужается. Стены давят. Мои девочки–консультанты прячутся в комнатке отдыха и на их помощь рассчитывать уже не стоит.

Мы одни в ледяной пустыне, созданной Самариным. Я кожей ощущаю морозный ветер и взгляд слегка безумных карих глаз.

– Ты пришел сюда ради нового контракта, верно? – смотрю на Руслана с нескрываемым презрением. Ни «привет», ни «как твои дела». Ни капли интереса. В нем ничего не меняется за два года. Абсолютно. Всё тот же равнодушный мерзавец и предатель. – Я читала о твоей встрече с корейцами. Они приверженцы старых традиций. И как я понимаю, тебе понадобилась я, чтобы ты стал для них идеальным кандидатом для сотрудничества? Готов пойти по головам, чтобы подписать пару бумажек?

В моём свадебном салоне исправно работают два кондиционера последней модели, но мне душно. Кислорода катастрофически не хватает. Я на грани падения в обморок. Еще это узкое платье, которое я надела, ради любимой сестренки! Она прилетает только через неделю, попросила примерить, прислать ей фото. И теперь этот шедевр не дает мне вдохнуть полной грудью.

– Это не просто «пара бумажек», Арина. – Самарин стискивает зубы, не в силах скрыть раздражение. – Контракт с корейцами стоит миллионы, и они хотят, чтобы я выглядел... более стабильным. Семейным.

Лениво взмахивает рукой. А затем небрежно поправляет воротничок кипенно–белой рубашки. Невольно засматриваюсь на него. Да, действительно, он по–прежнему верен себе и не изменяет устоявшимся вкусам.

Вот только... всё это вторично. Мы не виделись много месяцев. Я и моя судьба его никогда не интересовали. Зато сейчас пытается подавить меня и вынудить играть по своим правилам.

Разве я не заслуживаю даже малейшего проявления чувств?

Видимо, нет, раз ведет себя настолько грубо и напористо, и готов пойти на крайние меры.

– И ты решил, что я – твой спасательный круг? – усмехаюсь, хотя внутри всё горит от жгучей обиды. – После того, как ты оттолкнул меня, когда я думала, что беременна?

Слишком резко бросаюсь в другой, не менее болезненный омут с головой. Даже дух перевести не успеваю. Я не отпускаю тот кошмарный день ни на секунду и помню наш сумасшедший скандал до микроскопических деталей. Даже ядовитую улыбку Руслана могу представить наяву.

Всё живо в памяти и сердце кровоточит до сих пор.

Сегодняшнее его появление берedit не затянувшиеся раны, вскрывает душу. Когда–то он отталкивает меня и замыкается в себе. Я перестаю существовать для него и быть желанной

женщиной. И в тот миг я вижу лишь один выход из сложившейся ситуации – собрать вещи и уйти. Сбежать подальше, разорвать отношения.

– Ты не понимаешь. Либо ты играешь мою жену и возвращаешься ко мне, либо я разорю бизнес твоего отца. И я не шучу. У меня есть все рычаги для этого.

Я замираю. Он серьезно?! Смеет угрожать мне через моего папу? после всего того, что между нами было? Я пережила ад, благодаря нему! Ад!

– Ты правда пойдешь на это?

Кивает, не отводит льдистых ореховых глаз.

– Это деловое предложение, Арина. Ты вновь играешь роль моей жены. А я напомним, ты пока еще по закону моя жена. – Каждое слово выговаривает четко. – И будешь свободна, как только я подпишу контракт с корейцами. Или я уничтожу всё, что тебе дорого.

Мне хочется ответить: ты и так уничтожил большую часть меня, разрушил мою жизнь на мелкие осколки.

– Ты убиваешь меня опять, – мой голос дрожит, но голову держу высоко, – и на этот раз ради денег.

Руслан не двигается. В огромном зале с зеркальными стенами только я и он. И у меня есть возможность увидеть его бессердечную натуру со всех сторон.

– Не заставляй меня повторять всё еще раз.

Кладет тяжелые руки на мои опущенные плечи. Немного наклоняется. Я забываю, как моргать.

– Я только–только пришла в себя, Руслан. Оставь меня в покое, прекрати мучить...

Выдыхаю с опозданием.

– Мучить? Ты, мать твою, моя жена! И сейчас мне нужна помощь!

– Я не председатель клуба наивных дурочек! Ты хочешь только одного, вновь загнать меня под ноготь. Не будет этого. Уходи!

Сбрасываю его лапы и отхожу.

На стеклянном столике у белого диванчика вибрирует телефон. Сестра Сашка звонит. Больше некому. Наверное, потеряла меня. Хочет получить заветный снимок. А я молюсь, чтобы Руслан скорее исчез. Навсегда.

– Посмотри на меня! – рявкает Руслан, и я нехотя отвожу взгляд от клиентского уголка.

– Хватит, Рус. Нам больше не о чем говорить.

Сует руки в карманы, задирает подбородок.

– У тебя кто–то появился?

Такого поворота я не ожидаю. Сначала папа, теперь это. Перестая мысленно общаться с сестрой и устремляю взор на мужа.

– Кажется, я попал в точку. – Отвечает за меня. – И кто он?

У меня голова кругом. От духоты, от Самарина, от всей этой невыносимой ситуации!

Иду за телефоном и убеждаюсь, что звонила Сашка. Руслан тем временем оказывается поблизости. Когда я собираюсь напечатать короткое сообщение, хватает меня за локоть и дергает на себя.

Смартфон падает на пол. Экран отлетает от задней панели.

– Что ты творишь?!

Рычу ему в лицо, а он подавляет меня жестким взглядом. Нависает черной тучей.

– Если я узнаю, что ты с кем–то спишь... – Сипит низко.

– То, что? Тебе два года было на меня плевать. Когда я уходила, ты даже не попытался меня остановить. А теперь права качаешь? Прекрати, Руслан! Уезжай и забудь обо мне. Я завтра же подам документы на развод!

– Никакого развода не будет.

Сжимает пальцами мое предплечье. Не больно, но чувствительно. Едва заметно морщусь.

– Надо было уже давно заняться этим вопросом, а не тянуть кота за... все равно мы никогда не подходили друг другу. Я хотела семью, детей. А ты вечно переживал только о бизнесе!

Причмокивает звучно, хрустит челюстью. Ошалелые карие глаза буравят меня насквозь.

– Ты моя. И останешься моей, пока мне не надоест.

– Ненавижу тебя! – хочу вырваться и залепить ему пощечину. – Будь ты проклят!

С торжествующей улыбкой отпускает меня и когда я напрыгиваю на него с намерением ударить, перехватывает мое запястье и говорит:

– А я вижу совсем другое, Арина. Ты любишь меня, и всегда будешь любить.

– Ты ошибаешься. Нет никакой любви!!!

Я обездвижена его сильной хваткой. Высвободиться не получается.

– Возвращайся домой и никто не пострадает.

Плавное обводит костяшками пальцев мое лицо по контуру. Задерживаю дыхание.

– Я тебя не люблю. И не вернусь!!!

Одергиваю руку и бегу к двери. У платья фасон «русалка» и мне приходится подхватить подол, дабы ускориться и не расшибить нос.

Вылетаю за порог и мгновенно проваливаюсь в холод. Но мне все равно. На осень, на мелкий дождь, на шумный город. Я больше не могу терпеть присутствие Руслана и слушать унижительные слова.

Не могу!

Слезы беспощадно душат, а сердце трещит по швам. Вот-вот взорвется.

Оборачиваюсь, гляжу на собственный свадебный салон и замечаю ЕГО. Смотрит на меня с ироничной усмешкой по ту сторону стеклянной витрины.

Застываю в оцепенении. Ни на что не реагирую. Мы с Русланом смотрим друг на друга на приличном расстоянии и все наше болезненное прошлое оживает ...а весь мир, кажется, перестает существовать.

Оглушительный свист резины и крики прохожих вынуждают обернуться. Я на середине дороги. И на меня несется черный Ровер. Гигантская машина и не думает сбавлять скорость. Мчится по прямой.

Все звуки смешиваются воедино. Я оглушена ими и парализована полностью.

Не пытаюсь спастись. Только крепко-крепко сжимаю руками мокрое платье, и спустя какие-то жалкие секунды джип сбивает меня...

ГЛАВА 2

– Осторожно! Осторожно!

Гремит насыщенный грудной голос где-то в обозримой близости.

– Это моя жена, аккуратнее!!! – все тот же бас звучит рядышком.

Не могу пошевелиться и открыть слипшиеся до боли глаза. Эхо быстрых шагов отдается в ушах монотонными звуками. Я в больнице, не сомневаюсь в этом. Слишком много характерных звуков и тошнотворный лекарственный запах...

– Маленькая моя, всё будет хорошо. Потерпи.

Приятные низкие нотки пробиваются к самому сердцу. Немного снижают бешеный ритм. И всё же, я в какой-то иной реальности. Вроде всё осознаю, но не могу никак отреагировать.

– Готовьте операционную! – кричит кто-то другой. Вроде бы тоже мужчина.

Внезапно пробуждаюсь. Целую секунду гляжу на яркий белый потолок. А потом... снова полнейший мрак вокруг.

Пытаюсь повторить попытку, но рот закрывают кислородной маской. Кое-как в состоянии приподнять тяжелые веки и различить два крепких силуэта.

– Она будет жить? – вновь знакомый тембр слышится. Так близко и так далеко. – Ответьте мне!!!

– Посмотрим, как пройдет операция. Сегодняшняя ночь самая важная. Если до утра ничего не случится, то шансы на восстановление будут более чем велики.

Произносит мужчина уверенным голосом и меня быстро катят по узкому, нескончаемому коридору.

– Я смогу с ней остаться? – несется вслед на грани отчаяния.

– Ждите! – возвращается в ответ.

Я с трудом моргаю и наконец, распознаю образ доктора. Синяя шапочка, впалые глаза, тонкий нос. Последнее, что запоминаю, серьезный взгляд, нацеленный на меня. Дальше провал. Теряю сознание.

Сколько я провожу в небытие, не знаю. Но когда потихоньку выбираюсь из сна, слышу приглушенный разговор.

– Поезжайте домой, отдохните. Завтра приедете. Думаю, она уже придет в себя.

– Спасибо, доктор, но я бы хотел остаться.

Обладатель того самого грудного баритона не успокаивается. Добивается своего.

– Я же вам сказал, она только после тяжелой операции. Дайте ей и себе немного времени.

– Вы понимаете, что...

Их словесная борьба прекращается, ведь я внезапно отключаюсь. Мне снится чудесный красочный сон. Я играю с лапочкой-дочкой в мяч. Мы бегаем по зеленой траве, смеемся, и подставляем лица яркому летнему солнцу. Ее звонкий залиvistый голосок вызывает у меня ощущение неподдельного счастья. У меня ребенок, дом...

А сейчас за окном непроглядный ливень...

Смотрю на него сквозь мутную пелену и долго не могу сообразить, почему так. Где-то лето, которое мне только что снилось? Где моя веселая малышка?

Отрываю голову от подушки и тут же валюсь назад. Она раскалывается на мелкие-мелкие части. Боль невыносимая.

С третьей попытки нащупываю пальцами бинт на лбу. Туго намотан. В несколько слоёв. Что это? Зачем?

Конечности пока не очень мне повинуются, я уже в этом убедилась. Но надежды не теряю. То и дело поднимаю руку над матрасом и сгибаю в локте. А ноги...я практически их не чувствую.

Я парализована?

Прикрываю налитые свинцом веки и выдыхаю через нос.

Такого просто не может быть. Нет! Пожалуйста!

Дверь палаты бесшумно открывается и в нее входит зеркальное отражение Филиппа Янковского. Даже не верится. Может мне мерещится?

– Здравствуйте, Арина Ивановна. Меня зовут Олег Павлович Хорс. Я ваш лечащий врач. Рад, что вы пришли в себя. Осознаете, где находитесь?

Молчаливо обвожу растерянным взглядом светлое помещение с теплыми лимонными оттенками и согласно киваю.

– Ответить можете?

Приближается, берет мою вялую руку и прощупывает пульс.

– Я в больнице.

– Верно. Вы находитесь в нейрохирургическом отделении четвертой городской больницы. Вас доставили по скорой.

– А что со мной произошло? – проглатываю сухой ком.

Олег, на секунду задумываюсь, Павлович почесывает переносицу.

– Дорожно–транспортное происшествие.

Мне больно двигаться, но чуть нахмурить брови могу.

– Я попала в аварию?

– Вас сбила машина.

Осматривает мою голову, внимательно изучает лицо и выпрямляется. Белый халат нелепо смотрится на щуплой фигуре. Больше на пару размеров.

– Не может быть...

Сердце заходится. Открываю рот, глотаю спёртый воздух.

– Тише, – мягко придерживает меня за плечи. – Вам нельзя делать резких движений.

Постепенно выравниваю дыхание, сердцебиение успокаивается. Олег Павлович поправляет бежевое одеяло и отходит от меня.

– Попрошу медсестру почаще к вам заглядывать. Сам навещу вас вечером. Отдыхайте.

Идет к двери. Не смотрю на него. Мое внимание приковано к осенней непогоде. Хочется ощутить тяжесть дождевых капель в ладонях. Взвесить их и смахнуть. Потом повторить всё заново. И так, раз десять.

Побывать маленькой девочкой ни о чем не думающей, никогда не поздно. Тем более после того, как обнаруживаешь себя прикованной к больничной койке.

Вас сбила машина...

Да я за всю жизнь не нарушила ни одного правила. Прекрасно знаю, чем заканчивается пересечение оживленной дороги в неподобающем месте или движение на красный сигнал светофора.

В голове не укладывается.

Голова...

Прижимаю ладонь к щеке и зажмуриваюсь. Боль адская. Будто кто–то ударяет по макушке кувалдой. А затем вскрывает черепную коробку и безжалостно выскребывает внутренности чайной ложкой. Не спеша, с превеликим удовольствием.

Бережно ощупываю себя и устало выдыхаю. Руки по швам. Лежу так минут десять. Ни о чем не думаю. Мыслей попросту нет.

– Тук–тук. – В дверях показывается солидный мужчина с огромным букетом белых роз.

– Мне сказали, ты пришла в себя.

Проходит, кладет цветы на столик у стены и шлет мне теплую улыбку. Детально исследую его. Добротный костюм французского бренда, нежно-голубая рубашка и черные туфли известной марки. Весь из себя принц.

– Может быть, ты чего-нибудь хочешь? Воды, сока? Я могу принести.

Смотрю на него, не моргая. Слишком хорош для мужчины. Я бы с ним не смогла встретиться. Жить подавно. От девицы отбоя с таким *принцем* не будет. Одни нервы.

– Арин, ты меня слышишь?

Расстегивает приталенный пиджак. Фигура, что надо. Всё при нем.

– Кто вы?

Задаю вопрос, который уже несколько минут рвется наружу сквозь оглушительную боль.

– В каком смысле «кто я»? Я твой муж, Руслан.

Впервые слышу. И вижу тоже.

– Чуть... я не могу быть замужем... я только окончила университет и...

На меня с подозрением смотрят карие глаза. Будто в душу желают пробраться.

– Тебе тридцать лет, какой университет? Очнись, Арин!

Прикрикивает. Я осыпаюсь мелкими пупырышками.

– Нет...нет...

Комкаю в кулачках больничную простыню. А он, этот высокий тип с темными волосами и якобы дружелюбной улыбкой, шагает ко мне и останавливается у изножья кровати. Широкие ладони опираются о перекладину, и я нехотя задерживаю дыхание.

Он пугает меня. Я хочу спрятаться.

– Медсестра! – орет презентабельно одетый мужик. – Медсестра!

Девушка в коротком розовом халатике забегает в палату и непонимающе глядит на нас двоих.

– Что случилось? – Конечно же, она спешит ко мне, склоняется и спрашивает, – вам плохо?

– Моя жена меня не узнаёт.

Закрывает кареглазый, перенося ее внимание на себя.

– Сейчас позову Олега Павловича.

Быстро исчезает. Буквально за секунду.

– Прекратите называть меня своей женой. Я вас не знаю!

Повышаю голос насколько могу. Отчего сразу же получаю обратный эффект: дикую боль в обоих висках и макушке.

– Арина, – незнакомец рядышком, целует в щеку, – я Руслан. Твой Руслан. Неужели ты меня забыла? Мы женаты пять лет.

– Отойдите, пожалуйста... – заикаюсь.

– Любимая, да как же так, – моя ладошка в его мягком захвате, – ты должна меня помнить.

Опять целует теплыми мягкими губами, царапает колючим подбородком кожу. Хочу одернуть руку, не позволяет.

– Прошу вас, – уже всхлипываю откровенно, – прошу...

Но он не прекращает давить и бормотать ласковые слова. Мое сердце предательски сжимается. Мне страшно. Каждая клеточка моего организма охвачена ужасом.

Почему нельзя просто оставить меня в покое? Я же умоляю.

– Я не могу, девочка моя. Ты всё, что у меня есть.

Закрываю глаза, слезы выскальзывают. Обжигают горящие огнем щеки. В какой-то момент перестаю себя контролировать, и тело подсакивает над кроватью. Меня безудержно трясет. Дышать нечем. Оказываюсь в западне. И из нее не выбраться так легко и просто. Я больше не принадлежу себе.

– На помощь!

Раздается, где-то надо мной зычный крик. Но мне все равно. Я лечу в пропасть, ощущая странный привкус на языке и привязанный к ногам многотонный груз.

Грудную клетку раздирает на пополам и внутренности раздуваются.

Я умираю?

– У нее изо рта кровь течет!!! – горланит мужчина, назвавший себя моим мужем. – Скорее, черт возьми!!!

ГЛАВА 3

Даже спустя четыре дня у меня в ушах звенит голос мужика, который кричал на всю палату: спасите мою жену. У меня до сих пор привкус железа во рту и его тревожные вопли.

Он назвался моим мужем. И не перестает свято верить в наш семейный союз. Я снова и снова прокручиваю тот момент в своей больной голове и пытаюсь понять, где правда, а где ложь. Ну, не могу я быть замужем за подобным персонажем. Не могу!

Этот Руслан не предел моих мечтаний. И уж точно не герой романтической истории. Грубый, наглый, резкий. Везде сует свой нос.

Успел и с Олегом Павловичем поговорить обо мне и медсестер напугать после случившегося, чтобы следили за мной постоянно. Оккупировал все мое окружение целиком и полностью.

Разве я бы рискнула, когда-то в него влюбиться? Никогда!

Я бы не была собой, если бы сказала «да» самоуверенному типу со встроенной функцией тотального контроля.

– Сестренка!!!

В палату ураганом заносится Сашка. Пшеничные волосы растрепаны, торчат в разные стороны. Бесформенное платье-лапша цвета жженого сахара оголяет одно острое плечико. Что с ней происходит?

– Осторожнее. – Только и успеваю выдохнуть, когда она набрасывается на меня и крепко обнимает.

– Блин, ты нас так перепугала! Мама на корвалоле, папа в гараже под капотом своей «ласточки». С ума сошла, Ариш?

Непонимающе хлопаю глазами. В висках все еще трещит периодически, но уже терпимо.

– А что я?

Сашка плюхается на задницу и меня подкидывает над кроватью чутков.

– Что? Ты же чуть не погибла!!! Причем дважды!

Ее голубые глаза, точно такие же, как и у меня, округляются до пятирублевых монет.

– Так вышло.

– Как так? Расскажи.

– Если бы могла, рассказала бы. Но я ничего не помню. – Постукиваю по лбу. – Тот день стёрт из моей памяти. Как и всё то, что было до него.

– погоди, – Сашок придвигается поближе, касаясь моих ног, – у тебя амнезия?

Люминесцентная лампочка с тихим щелчком мигает под потолком. Отсчитывает никому ненужный ритм.

– Ретроградная амнезия, кажется.

Зацикливаюсь на монотонных щелчках, мысленно складываю их в десятки, потом в сотни.

– Ариш... – тянет сестренка, – всё ведь будет хорошо, да? Ты же справишься?

– Не знаю. Мне страшно, Саш. Я вообще ничего не помню из прошлого. Только какие-то обрывки. Учебу, семейные посиделки...и...свадебный салон...понятия не имею, что всё это значит.

Сашка спрыгивает с больничной койки, приставляет руки к бокам. Учительница первая моя. А опять ощущаю жгучее давление под ребрами.

– Ты чего! Твой салон «Ваниль» мечта всех невест города! За платьями очередь на несколько месяцев вперед. Ты сама, по кирпичику выстроила этот бизнес.

– Да?

Сощуриваюсь. Недоверчиво гляжу на сестру. Хоть так противостою ноющей боли.

– Сейчас я тебе кое–что покажу...

Юркая вертихвостка со стрижкой шегги лезет в шоппер, достает смартфон и, прикусив губу, принимается что–то искать. Я опять изучаю ее. Мы никогда не были похожи. Только цветом глаз.

Я ниже ростом, худее и у меня аккуратная стрижка до плеч. Прядка к прядке. Несколько раз собиралась постричься по-новому, но так и не дошла до парикмахерской. Может и к лучшему.

– ...так вот, невролог сказал...

Дверь со вставным стеклом открывается, и порог поочередно переступают Хорс и мой названный муж.

Доктор замолкает, видя Сашку и меня ошеломленную неожиданным визитом. Я, в самом деле, пребываю в объяснимом шоке. Какого лешего, самодовольный фронт снова рискует явиться? И какого черта, сестренка мило улыбается Руслану?

– А как насчет психиатра? – спрашивает он, будто бы нас сестрой не существует поблизости. Общались бы тогда в коридоре. Зачем портить скромное уединение.

– В нашей больнице работает прекрасный специалист. Он уже успел поговорить с вашей женой.

Разъясняет Олег Павлович и поправляет фонендоскоп на шее. Легонько, почти незаметно. Но для меня каждый жест сейчас важен, каждое сказанное слово. Я чистый лист. Познаю мир и людей заново.

– Хорошо, – карие глаза с янтарным блеском фокусируются на мне, – я хочу, чтоб моей жене было оказано лучшее лечение. Если требуются дополнительные расходы, готов их покрыть.

– Не беспокойтесь. Обо всем позаботимся. Но я бы посоветовал вам не травмировать ее психику и избегать выяснения отношений.

Ровно, спокойно, без резких нот говорит Хорс.

– Господи, Рус!

Сашка ни с того ни с сего бросается в объятия крепкого, отличного сложенного мужика с непробиваемой аурой. Он обнимает ее. С любовью гладит по спине. Я и Хорс чувствуем себя лишними.

– Тише, Саш, тише.

Утешает ее, а смотрит на меня. Напрямую, не моргая.

– Итак, – Олег Павлович легонько хлопает в ладоши, – что–то слишком много посетителей для одной больной пережившей посттравматический кризис. Ну–ка, выходим.

Хорс взмахивает рукой, указывая точно на дверь.

Руслан не перестает успокаивать мою почему–то плачущую сестру, которая еще десять минут назад рассыпалась в рассказах о моем свадебном салоне и щебетала неугомонной пташкой.

– Я бы хотел побыть с женой.

Стальной голос режет заряженный негативом и непониманием воздух вдоль и поперек.

– Позже. Ей нужно больше отдыхать и меньше нервничать. Или вы хотите, чтобы ее состояние вновь ухудшилось?

– Ни в коем случае. – Глыба с карими омутами проводит ручищами по включенным волосам моей сестры. – Выпьем кофе, поговорим?

– Да, конечно.

Не верю ушам своим. Как она может ему доверять? Умная ведь девчонка!

– Саш? – окликаю ее с искренней мольбой.

Она оборачивается, шлет мне короткий «чмок» губами, тянет ремешок сумки повыше. Немного отступившая боль возвращается назад. Я устало прикрываю глаза и на мгновение отключаюсь.

Когда реальность вновь очерчивается передо мной, в ней остается только Олег Павлович. Никого больше. Гадская лампа перестает болтать азбукой Морзе.

– Я накажу всем, чтобы к вам никого не пускали. Не отделение нейрохирургии, а проходной двор.

– Спасибо.

Дышать тоже больно. Я слишком переусердствовала недавно, поверила в собственные силы. Но их еще мало, и они быстро кончаются.

– Ваш муж очень настойчив, – постукивает согнутой фалангой по прибору слева от меня, – до главного врача дошел.

– Я боюсь, Олег Павлович.

Дрожь последнее время мой верный спутник. Я с ней не расстанусь. Она сидит, где-то внутри, а потом происходит взрыв и вместе с ледяным ознобом, я получаю неконтролируемое содрогание. Всё тело им сковывается.

– Послушай меня, Арина, – Хорс берет меня за руку, – бояться, это нормально. Ты получила сильнейшие травмы и сейчас пытаешься бороться с их последствиями. Не нужно. Отпусти. Завтра с тобой придет побеседовать психиатр. Самое время продолжить планомерную реабилитацию. Согласна?

– Память ко мне вернется? Я вспомню, кто такой Руслан и всё остальное?

Олег Павлович миролюбиво улыбается.

– Конечно.

Спавшее сердце просыпается. Я смотрю на доктора, а вижу вместо него нежеланного нелюбимого мужа. Затем сестру, сбежавшую от меня, словно от прокаженной.

Лица сменяются быстрее и быстрее. Смазываются, искажаются, а затем я снова вижу Хорса отчетливо.

– Как долго ждать?

Шевелю стянутыми сухостью губами.

– Все зависит от тебя и от твоих близких. Забота, внимание, плавное возвращение к нормальной жизни – основные критерии эффективности лечения.

– Я буду рядом. Обещаю.

Почти одновременно с Олегом Павловичем наводим взгляды на дверь. Руслан снова здесь. А где же Сашка? Может избавился от нее как герой Бена Аффлека в одном из голливудских фильмов?

– Так, даю вам пять минут. Не больше. – Жестко смотрит на пришедшего родственника. – Вам ясно?

– Да, более чем. – Безэмоциональный ответ от бесчувственного человека.

Хорс уходит, и мы с *не мужем* молчаливо глядим друг на друга.

ГЛАВА 4

– Уходи, – звучу старой заезженной пластинкой, – у меня голова болит.

Руслан, может быть, и ушел бы, если бы ни его, наверняка, врожденное чувство добиваться целей. Я не знаю, каково это. Для меня всё чуждо. Сейчас, когда я и мои нервы оголены до предела, мне хочется лишь одного: спокойствия. А его нахождение в палате никак не помогают изолировать электрические провода, опоясывающие мое сердце и душу.

– У тебя есть дом, Арина. И живем мы в нем вместе. Я понимаю, сейчас ты, словно потерявшийся ребенок в толпе. Но смысл мне врать?

– Говоришь со мной на серьезные темы, когда я была одной ногой в раю?

Под бинтом на голове пульсирует рана. Нарывает резкими импульсами. Брови сползают на глаза. Но я не прекращаю сталкерить взглядом Руслана. Он заботится о моем комфорте, общается с врачами, не сомневаюсь, доплачивает медсестрам за особое внимание ко мне. И только одна деталь пазла не находится – воспоминания о нас.

Ни короткой вспышки, ни мимолетного проблеска. Он для меня абсолютно чужой человек. И я очень удивилась, когда Сашка на него запрыгнула, и с воодушевлением отправилась с ним в больничный кафетерий. Моя сестра не склонна к необдуманным поступкам. Может показаться легкомысленной, немного сумасшедшей, но это издержки профессии.

Саша – модель мирового уровня. Обложки с ее лицом систематически появляются в российских и зарубежных глянцевого изданиях. За последний год, она побывала в пяти странах и почти заключила контракт с корейской косметической компанией.

Корейцы... удар в висок сражает наповал. Зажмуриваюсь и втягиваю воздух сквозь зубы.

– Больно? Позвать врача?

Руслан у моей кровати, поглаживает дрожащее плечо.

– Нет. Всё в порядке.

Склоняю голову вправо, и шарик для пинг-понга скачет внутри черепной коробки. Прыг-скок, прыг-скок...

– Уверена? Олег Палыч здесь, я с ним разговаривал.

Его пальцы жгут фаланги моих пальцев. Одергиваю руку, прячу под бедром.

– Да. Уйди, пожалуйста.

Секунду медлит. В этот крошечный временной отрезок я нахожусь в темном пространстве без окон и дверей. Свято верю в то, что, когда он уйдет, меня озарит свет.

– Отдыхай, – шагает на выход, – я приеду завтра.

– Руслан, – его широкая спина расплывается перед глазами, – не приезжай больше. Дай мне время прийти в себя. Рядом с тобой я неспособна бороться за жизнь.

Естественно, не отвечает. Воздух разрезает резкое скольжение двери туда-сюда. Еще несколько минут после ухода Руслана полотно со стеклом трепыхается на петлях.

Двумя часами позднее я встречаюсь с психиатром. Наш разговор длится недолго. Она поясняет мне, почему так. Я еще не готова на продолжительные сессии. Мозг может принять затянувшуюся беседу за нападку агрессора и заблокировать ту малую часть, которую я помню.

До слез зла на себя. И на происходящее со мной. Лишиться самой важной составляющей человеческой сущности из-за чертовой автомобильной аварии.

Я прилежный участник дорожного движения, соблюдаю правила. Не могла я выскочить на дорогу и оказаться без сознания на асфальте. Глупо донельзя. А меня трудно назвать дурочкой.

Золотая медалистка, вторая по успехам на курсе, владелица прибыльного бизнеса. Где в этой цепочке банальный женский идиотизм? Нигде. Нет его.

Осторожно приподнимаюсь к изголовью, там подушка прохладнее и закрываю глаза. Мамино лицо четко проступает и серой дымки. Молодая, красивая. Как с фотографии в альбоме. На заднем фоне новогодняя декорация. Елка и ростовой Дед Мороз в красной шубе.

У ее ног я стою. На мне розовый вязаный костюмчик, высокие ботиночки и шапочка с кисточкой на затылке.

Боль простреливает именно в нем. В затылке. Кости трещат с неистовой силой. Глотаю ртом кислород, держу в себе секунду и только потом выдыхаю. Так постепенно легче становится. Зато тошнота появляется. Булькает внутри, подкатывает к горлу.

Опять же размеренно дышу. Давлю ее настойчивые спазмы.

– Будто королевская особа или жена президента. – Доносится до моих ушей.

В палату заходит медсестра. И не одна. С ней подружка. Глянув на меня бегло, решают, я сплю.

– Не говори. Ничего особенного в ней нет, а сколько мороки и возни.

Голос у второй шипящий. Проблемы с глухими звуками.

– Ее родители живут, где-то в заднице мира, а она приехала учиться к нам и замуж удачно вышла.

– Откуда ты все знаешь?

Обе кружат возле меня, подключают капельницы.

– Надюх, ну ты блин даешь. Разве от меня что-то ускользнет в этой больнице?

– Ха, действительно.

По венам пробегает прохлада. Лекарственный эффект.

– Ты видела сегодня, как на ее жеребца фигуристая сестричка вешалась? Я чуть со стула не упала, когда она целоваться к нему полезла.

– Ты гонишь?

– Я? Да никогда! Он оттолкнул ее, что-то сказал, я не слышала и та убежала. Если б не бабка со своей головной болью, я б точно всё разобрала.

– Лидия Михайловна из восьмой палаты тебе помешала?

Отходят от койки, снимают латексные перчатки и суют в карманы халатиков.

– Ну. Задрала уже. То одно, то другое. В ее возрасте уже пора на кладбище, а дочка ее к нам определила. Дуру старую.

– Я думаю, мы еще не раз посмотрим Санта-Барбару с участием Самариной и ее мужа-кобеля. Не расстраивайся. – Усмехается Надюха. – Пошли чай пить. Я вчера печенье с творогом по новому рецепту испекла...

Тишина. Даже шумный город за окном признаков жизни не подает. Я открываю глаза и сразу же цепляюсь за потолочную лампу. Ту самую, со щелкающей особенностью.

Белая, прямоугольная, выключенная. И что я в ней нахожу? Да просто отвлекаюсь от мыслей о Руслане и Сашке.

С тех пор, как я в сознании, он не дает мне продохнуть. Мы семья, мы муж и жена, люблю – не могу. А тут оказывается, с сестрой любовь крутит? У больничных сплетниц, получается, посеять во мне тревогу. Всю ночь буду думать о Саше и... чересчур заботливом супруге.

Но ночь выдается тяжелой. У меня поднимается температура, и я проваливаюсь в полное бессознание. Остатки воспоминаний исчезают...

ГЛАВА 5

Десять дней семь часов и сорок две минуты спустя меня выписывают из больницы домой. Олег Павлович и моя психиатр Ольга Николаевна выдают огромный ряд рекомендаций, плюс список лекарств для ежедневного приема. Ко мне даже медсестру приставляют, которая будет наблюдать за мной каждый день. Моё неустанное око. Лариса вроде зовут. Приедет завтра рано утром, будет моей сиделкой. Чувствую себя немощной старушкой с подагрой.

Возмущаться бессмысленно. Да и не хочется. Мечтаю сменить пропахшую больницей одежду, принять ванну и лечь спать.

– Твою же!

Руслан давит на тормоз. Я упираюсь ладонями в бардачок и смягчаю резкую остановку перед светофором. Прямо перед капотом застывает напуганная девушка в белом пальто. Ее распахнутые глаза устремлены на нас. Никто ничего не говорит. Смотрим друг на друга молчаливо.

Дно бумажного пакета в ее руках проваливается, и по асфальту скачут марокканские мандарины. Я вылезаю из машины, наплевав на ворчание Руслана и подхватываю два оранжевых пористых шарика.

– Держите. – Протягиваю трясущейся девушке. – Извините.

– Н–н–ничего...

Еле шевелит губами, забирает у меня фрукты и бросает их в раскрытую вместительную сумку.

– Может вас подвезти? Мы с мужем могли бы...

– Арина! – Руслан высовывает голову из окна. – Немедленно вернись в машину.

Я отмахиваюсь от него, заправляю прядь светлых волос за ухо. Незнакомка замечает шрамы на лбу и еще не сошедшие синяки под глазами.

– Он вас бьет? – шепчет вполголоса.

– Что? – оглядываюсь на темноволосого жеребца, как называли его медсестры. – Нет!

– Меня зовут Катя. Вот. Держите, – вылавливает из кармана помятую визитку, – я руководитель Центра поддержки женщин, переживших домашнее насилие, если вдруг понадобится, звоните в любое время.

Видимо слишком часто и недоуменно моргаю, раз Катя добавляет:

– Я и мои коллеги готовы вам помочь. Знайте.

Комкает коричневый пакет и с сочувствием улыбается мне. Что-то я не понимаю, это же она чуть не оказалась под колесами. Почему я-то чувствую себя разбито и вывернуто наизнанку?

Катя быстро переходит проезжую часть, а я оборачиваюсь к глухо гудящему БМВ и получаю осуждающий взгляд от Руслана. Его руки поверх руля покраснели, а губы вытянулись в тонкую линию.

Встряхнувшись, возвращаюсь в теплый салон.

– И что? Довольна собой?

Растирает большими пальцами кожаную оплетку.

– Поехали, пока никто ДПС не вызвал.

Пристегиваюсь ремнем безопасности.

– Что ты творишь, Арин? – равнодушное «все равно» кладет на мои слова. – Тебе что врачи сказали? Никакого стресса, скандалов и резких выпадов. Постельный режим, прогулки, хорошее питание. А ты?

– Я должна была сидеть и не высовываться? А если бы ты сбил ее?

– Не сбил же.

– Ах, какая удача.

Вскидываю руки и задеваю автомобильный ароматизатор, подвешенный под зеркалом заднего вида. Крошечный пузырек с восточными пряностями выписывает круги и источает аромат ядреных специй.

– Ладно, спишем твоё поведение на последствие аварии.

Прижимается к спинке сиденья, поглядывает в боковое зеркало и возобновляет движение. Плавно, неспешно.

Проезжая мимо того места, где мы стояли с Катей, ощущаю сдавливание сердца. Сначала ему слишком много пространства в моей груди, а затем неимоверно мало.

Катино белое пальто...шум улицы...всё так зыбко.

Я даже оборачиваюсь назад, чтобы еще раз взглянуть на то участок дороги, где разговаривала с ней. Висок ломит. Накрываю его пальцами и принимаю прежнее удобное положение.

– Я был в полиции позавчера. Беседовал с парнем, который тебя сбил.

Височная боль не проходит. Я переживаю наиболее мощный пик и смотрю на Руслана.

– Что ему грозит?

– Да много чего. Езда в пьяном виде, наезд на человека. Парнишка долго еще будет очухиваться от этой ситуации. Тем более штрафы у него уже имеются.

Городские пейзажи сменяются лесным массивом. В закатном мареве белые березки кажутся хрупкими танцовщицами. Скачут на одной ножке, гнут гибкие ветки. Осенний ветер почти раздел их догола. Так жалко. Трясутся от холода. Зато земля усыпана желтой листвой. Нет больше страшного черного покрывала. Пестрота кругом.

Помню с родителями ходили в наш таежный лес собирать морошку. Мама давала мне круглую корзинку и наблюдала со стороны за моими передвижениями. Боялась, я забреду в чащу и потеряюсь. А я прыгала от кустика к кусту и радовалась, обдирая его дочиста.

– О чем задумалась? – Руслан переключает скорость, крепко обхватив рычаг. Жилистая рука с бугристой веной сильно напряжена. – Прослушала мои рассуждения.

– Просто родителей вспомнила. Как за ягодами ходили. Как папа собирал целебные травы.

– Да, Иван Степанович настоящий знахарь. В последний раз, когда мы с тобой к ним приезжали, он поил меня какой-то чудодейственной травкой, мол, для мужского здоровья.

– Мои родители говорили с тобой о внуках?

Собираю в кулачки края рукавов пальто.

– Конечно. Мне уже тридцать шесть, тебе скоро тридцать один исполнится. Пора бы уже расширять семью.

Я люблю пухлых малышей и в принципе деток обожаю. Но чем обернется в будущем моя травма? Смогу ли я стать мамой? Нормальной и адекватной.

Мамой сына или дочери Руслана...

Кошмарные картинки проникают в мой больной мозг. Одна хуже другой. Быть беременной от совершенно незнакомого мужика не то, что уму непостижимо, а крайне дико. Поэтому я никогда бы не смогла быть суррогатной матерью. Безумно удивляюсь женщинам, идущим на такой серьезный шаг. Чужая сперма, но ребенок-то твой...ты его вынашиваешь и рождаешь.

– Не будем сейчас об этом. Хорошо?

Ногтями карябаю кашемир и кусаю щеку. Этот разговор должен прекратиться. Как и мысли о материнстве. Каком бы то ни было.

– Хорошо.

С небольшим облегчением вновь рассматриваю разукрашенный осенними красками лес, а Руслан отвечает на входящий звонок. Человек на том конце линии очень вовремя решает связаться с ним. Мне достанется меньше его душевного внимания.

– Алло, привет, – включает противотуманные фары, по дороге «молоко» разливается, – нет, сейчас я не могу разговаривать. Завтра тоже нет. Я вроде всё тебе сказал.

У его телефона отличная звукоизоляция. Не слышу ни единого словечка. И распознать пол не могу. Загадка со звездочкой. Но, судя по собравшимся на его переносице морщинам и поджатой челюстью, звонит некто очень назойливый.

Саша?..

Невозможно. Даже на полпроцента.

– Прекрати вести себя, словно ребенок. И не звони мне больше!

Экран гаснет, а Руслан источает ледяное пламя.

– Плохой день? – С осторожностью интересуюсь я.

– Да. На работе нервозность. Ты же знаешь. – Небрежным взглядом в меня. – Прости, забываю, что ты...

– Все забыла? Не парься.

Молодежный сленг идеально вписывается в момент.

– Я и не парюсь.

Дорога ведет налево. В самую сказочную реальность. Березы остаются позади. Теперь стройные сосны по обеим сторонам.

– Долго еще ехать?

У меня копчик затёк и ноги покалывает, когда шевелю пальцами.

– Уже близко.

Ровный спуск, пару километров в абсолютном молчании, и я вижу огромный особняк в стиле А-фрейм за кованым забором. Везде горит теплый янтарный свет. Территория перед домом вымощена серой плиткой и ее освещают склонившие «головки» фонари.

Из ворот выходит приземистый мужчина со спортивной стрижкой. Руслан кивает ему однократно.

– Идем, нас уже заждались.

Открывает дверь и выставляет одну ногу наружу.

– Руслан, а что с моим телефоном? Я бы хотела связаться с родителями и у меня бизнес... кажется. И... - мешкаюсь, - почему полиция за столько дней не пришла со мной поговорить? Я же потерпевшая. Или как правильно?

Именно сейчас назревает вопрос и раздирает мысли в клочья. Сердце ухает в живот в ожидании ответа.

ГЛАВА 6

– Добро пожаловать домой!

Широкоплечий мужчина, который по документам мой муж, категорично игнорирует вполне закономерный вопрос и указывает мне на открытую стеклянную дверь. Я у подножия веранды. Две ступени кажутся мне непреодолимой дистанцией. Не чувствую себя в безопасности, не испытываю свободы духа. Скована не только внешне, но и внутренне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.